МОДУС КОМИЧЕСКОГО В НОВЕЛЛЕ ЖАНА ДЮТУРА «НЕ УСЕРДСТВУЙТЕ»

Фель Е. Л.

кандидат филологических наук, старший преподаватель Харьковского национального фармацевтического университета, Украина

Аннотация

В статье рассматривается творчество французского писателя XX–XXI века Жана Дютура, акцент делается на роли комического и его форм в новелле писателя „Не усердствуйте”. Переосмысливая традиционный сюжет о слабом и сильном в модусе комического, автор наполняет его современными реалиями и придает ему актуализированные смыслы современной истории.

Ключевые слова: Дютур, комическое, модус, парадокс, ирония, басня, новелла.

THE COMIC MODUS IN THE NOVEL OF JEAN DUTOURD « DO NOT BE ZEALOUS »

Fel Ye.

candidate of Philology, senior lecturer of Kharkiv National Pharmaceutical University, Ukraine

Summary

The article deals with the literary work of the French writer of the 20th and the 21st centuries Jean Dutourd. The author emphasizes the comicality, its role, and its forms in short storie by Dutourd «Do not be zealous» («Pas de zèle»). Recomprehending the traditional plot about the weak and the strong in the comic modus, Dutourd fills it with contemporary realities and adds actualized senses of the modern history.

Key words: Jean Dutourd, the comicality, modus, paradox, irony, fable, short story.

Жан Дютур (Jean Dutourd, 1920 – 2011), французский писатель, который мало известен украинскому читателю, но который оставил после себя значительное литературное наследие: романы, драмы, новеллы, моралите, сказки, басни, эссе, литературно-критические статьи, трактаты, словари прописных истин. Весомое место в

нем занимают малые прозаические формы: эссе, сатирико-юмористические трактаты, наставления.

Жанровое многообразие писателя пронизано гуманизмом, острой полемичностью и критицизмом по отношению к идеологии общества потребления, вестернизации культуры, деградации искусства под влиянием ультрамодернистских экспериментов. Человек активной жизненной позиции, Дютур соединил в своем творчестве глубокий и заинтересованный анализ современного мира с общечеловеческими ценностями.

Жан Дютур в своих малых произведениях ссылается на Эзопа и Лафонтена, считая, что опробованная ими форма восприятия мира как «человеческой комедии ... во всей его жестокости (dans toute sa brutalité): люди – животные, каждое из которых рвет добычу когтями в соответствии с длиной своей лапы» [6, p. 7] является образцом для осмысления нравов современной эпохи.

Необходимо отметить жанровую неопределенность малых произведений, на что указывает факт разночтения их принадлежности в сборнике «Закат волков». На титульной странице они обозначены как «моралите», в кратком же послесловии на четвертой странице его обложки (которое автор впоследствии использовал в качестве предисловия к сборнику «Жемчуг и свиньи»), помещенные в нем произведения названы «баснями». Проблема жанровой дефиниции дютуровских произведений малой формы, опубликованных в сборниках «Конец краснокожих» («La Fin des Peaux-Rouges», 1964), «Закат волков» («Le Crépuscule des Loups», 1971) и «Жемчуг и свиньи» («Les Perles et les Cochons», 2006), вытекает уже из авторских и издательских обозначений их жанровой принадлежности. Если произведения первых двух сборников были обозначены как моралите (moralités), то произведения последнего сборника были заявлены как басни (fables), хотя из тридцати восьми его текстов двадцать восемь были опубликованы в двух первых сборниках.

Признавая, что нравы со времен Эзопа и Лафонтена практически не изменились, Дютур все же считает, что современные хозяева жизни стали более замкнутыми, чем в античности, а современные монархи – более абсолютными, чем в XVII веке, в силу чего там, «где Эзоп и Лафонтен видели лишь серое, там сейчас появилось темное» [6, p. 7]. Здесь же Ж. Дютур дает и свое лаконичное, но выразительное определение жанра басни: «Басня, – пишет он, – состоит в том, чтобы через посредство маленьких аллегорических картинок грациозно представить безжалостный мир» [6, p. 7], в котором ничего не изменилось с древних времен, но прошедшие века привнесли определенные нюансы, и

«сегодняшний баснописец, возможно, видит некоторые детали, невидимые во времена Людовика XIV» [6, p. 8].

Судя из высказываний самого писателя, именно привнесенные временем «нюансы» и «невидимые» ранее детали, ставшие характерными для морального состояния современного писателю мира, и побудили его обратиться к жанру басни как показавшей свою продуктивность художественной форме осмысления нравственно-этических проблем социума. Однако, дютуровские произведения значительно превосходят традиционный басенный объем (от нескольких строк у Эзопа до одной-полутора страниц стихотворного текста у Лафонтена и Крылова), имея в среднем от четырех до семи страниц прозаического текста. Также персонажи произведений, в основе которых лежат те же самые эзоповские или лафонтеновские сюжеты, получают достаточно развернутую портретно-психологическую обрисовку, что не присуще канонической басне. Это характерно практически для всех басен/моралите Дютура, в особенности для таких его образцов, как «Pas de zèle» («Не надо усердствовать»), «Le Crépuscule des loups» («Закат волков»), «Le Prix du gruyère» («Цена сыра»), «La main tendue» («Протянутая рука»), в основе которых лежат соответственно известные басни «Лев и Крыса», «Волк и Ягненок», «Ворона и Лисица», «Стрекоза и Муравей».

Дютуровский лев («Не надо усердствовать»), в отличие от лафонтеновского льва, абсолютно лишенного каких бы то ни было примет, наделен «огромными рыжими лапами с чудовищными когтями», «золотой короной короля зверей», покоящейся на его гриве, «мордой с неподвижными глазами». Он «очарован непритворным испугом» крысы и «разражается смехом, который повергает в ужас всех на сорок километров вокруг», он «похож на всех больших и маленьких, частных и публичных королей; ему очень нравится, когда перед ним все тушуются и считают себя обреченными при одном его виде» [6, p. 29–30]. Он демонстрирует милосердие и даже привязанность к крысе, в которой ему нравится ее почтительность и беспредельная преданность ему. Обстоятельна характеристика и крысы, и новых персонажей – лисицы и волка, которых нет в басне Лафонтена. Развернутая обрисовка персонажей присуща и всем другим басням/моралите Дютура.

Сюжетная линия используемых образцов в дютуровских произведениях, гипотекстами для которых являются басни Эзопа-Лафонтена, заметно осложняется, а порой и видоизменяется. В рассматриваемой нами басни/моралите «Не надо усердствовать» лев, спасенный крысой из охотничьей сети, убивает преданную крысу лишь за то, что крыса, ликующая от радости, помогла своему повелителю избежать смертельной опасности. В приливе нахлынувших на нее чувств, она допускает

непростительную, по мнению Льва, ошибку. Любопытно, что «ошибкой» крысы является как раз суть морали лафонтеновской басни, сформулированная в самом ее начале: «On a souvent besoin d'un plus petit que soi» [9, p. 53], что означает: «Сильный часто нуждается в помощи более слабого». Дальнейший текст басни Лафонтена является иллюстрацией этой сентенции, усиленной в финале освобождением Льва и заключительным суждением: «Терпение и время делают больше, чем сила и ярость» [9, p. 53].

Дютур почти дословно вводит в контекст высказывания крысы лафонтеновскую мораль: «Vous voyez, Sire, s'écria le rat au comble du bonheur, qu'on peut avoir besoin d'un plus petit que soi» [6, p. 33]. «Вы видите, Сир, – воскликнула вне себя от счастья крыса, – случается, что более сильный нуждается в помощи более слабого». За этим восклицанием следует резкий сюжетный поворот: взбешенный Лев обвиняет Крысу в публичном оскорблении королевского величия, поскольку любые услуги, равно как и подарки, может делать только он. Можно было еще простить крысу, продолжает он, если бы она спасла ему жизнь без свидетелей, но унижение его перед всем двором – непростительно. И чтобы преподать урок другим, лев ударом лапы убивает крысу. Подобный сюжетный ход в большей мере соответствует структуре новеллистического, а не басенного жанра. Об этом свидетельствует еще один сюжетный поворот, следующий за смертью крысы: лис, который вместе с волком не предприняли никаких попыток освободить попавшего в сеть льва, использует смерть крысы как подходящий момент, чтобы попросить льва возвести их в пэры. И «момент, – завершает повествование Дютур, – был выбрал удачно. Волк и лис тут же были возведены в герцоги и пэры. Заодно в их компанию включили даже обезьяну» [6, p. 33].

Структурные особенности басни/моралите «Не надо усердствовать», в совокупности с отчетливо выраженным насмешливо-ироническим финалом, в той или иной мере присущи и другим малым произведениям Жана Дютура, что позволяет отнести их к жанровой разновидности басенного парафраза новеллистического типа. Дютур в основном оставляет от басни лишь ее отдельные приметы, главным образом персонажную систему и подразумеваемый конфликт с хорошо известной читателю моралью, что позволяет ему в дальнейшем экономно выстраивать насмешливое и полемически заостренное переосмысление некогда сложившейся общепринятой истины, которая уже не отвечает, по его мнению, реалиям современной действительности.

Подобная модель структурно-содержательной организации повествования в той или иной мере присуща и всем остальным произведениям, исходным материалом которых являются традиционные басенные сюжеты. Басенные сюжеты под пером Дютура

претерпевают настолько радикальную трансформацию, что фактически не соответствует их официально существующим жанровым дефинициям «моралите» и «басни».

Все эти модификации, взятые в совокупности, разрушают исходную басенную модель и создают новую жанровую разновидность, которую мы называем «басенным парафразом новеллистического типа».

Перевод повествования в насмешливо-юмористический или иронико-саркастический модус придает рассказываемой истории не только занимательность, но и обнажает подлинную суть реальности. Комический модус повествования влечет за собой и трансформацию финального басенного элемента – морали. У Дютура эта часть достаточно развернута, она оставляет широкий простор для раздумий и неоднозначных выводов, которые затрагивают широкий спектр современных реалий, как социально-политических, так и философских.

Переосмысливая традиционные сюжеты о жертве и насильнике, слабом и сильном в модусе комического, Ж. Дютур наполняет их современными реалиями социальной действительности и придает им актуализированные смыслы современной истории.

Список литературы

1. Крылов И. С. Сочинения: в 3 т. – Т. 3. Басни. Стихотворения. Письма / И. С. Крылов. – М. : Худож. лит., 1946. – С. 20–21.
2. Михилев А. Д. Жан Дютур: меня начнут обожать после смерти / А. Д. Михилев // Дютур Ж. Воспоминания Мэри Ватсон : Романы, рассказы / Пер. с фр. и вступ. ст. А. Д. Михилева. – Х. : Фолио, 1999. – 398 с. – [Вершины : Мастера].
3. Эзоп. Басни / Эзоп. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 448 с. – [Антология мудрости].
4. Carrère d'Encosse H. Hommage à M. Jean Dutourd [Электронный ресурс] / Hélène Carrère d'Encosse. – Режим доступу : http://www.academie-francaise.fr/immortels/discours_divers/
5. Dutourd J. Le crépiscule des loups /Jean Dutourd. – P. : Flammarion, 1971. – 234 p.
6. Dutourd J. Les perles et le cochons /Jean Dutourd. – P. : Plon, 2006. – 218 p.
7. Galey M. Dutourd : retours aux envoyeurs / M. Galey // Express. – 1981. – № 1580 (23 octobre). – P. 25.
8. Géoris M. Jean Dutourd / Michel Géoris // La Revue de Paris. – 1969. – № 9. – P. 33–38.
9. La Fontaine J. de. Fables: Texte intégral / J. de La Fontaine. – P. : Mangavell, 1995. – 383 p.
10. Leconte B. Quelques coups de burin pour la statue de Dutourd / Bernard Leconte. – P. :

Plon, 1997. – 137 p.
11. Paucard A. Dutourd l′incorrigible / Alain Paucard. – P. : Flammarion, 1997. – 153 p.